

Жизнь становилась всё легче и богаче. Дни шли один за другим, и постоянное счастье постепенно опьяняло Чэнь Му.

Чем дальше развивалась история «Легенды о Мастере», тем больше становилась цена за карты с этим фильмом. Лейцзы уже не бегал в открытую с готовыми комплектами, он продавал их оптом и не препятствовал их дальнейшему распространению. Поверенные продавцы и учащиеся один за другим стали самостоятельно продавать карты и прочно обосновались на рынке. Таким образом, коэффициент их личной безопасности увеличился, ведь найти на рынке оригинального поставщика стало совершенно невозможно. К тому же, такая система реализации товара позволяла значительно повышать цены. И двое друзей не досадовали на свои огромные доходы.

Развитие Восприятия у Чэнь Му уже можно было назвать несравненно скорым. Это способствовало непомерному развитию трудоспособности – за очень короткий промежуток времени ему удавалось наделать около трёхсот наборов с фильмом, Лейцзы окрестил его после этого машиной по созданию карт.

Каждый раз после того, как он разделялся с картами, Чэнь Му с головой окунался в Простой подводный мир и принимался за борьбу с водорослями. Он уже мог вырваться из пут, включающих в себя восемь стеблей, к тому же он с удивлением обнаружил, что скорость его рывка уже была сравнима со скоростью гепарда. Особенно в пределах трёх метров – он был быстр как молния. Иногда даже начинало казаться, что его мозг не успевает за телом.

Зона распространения его Восприятия достигла уже четырёх метров и девяноста сантиметров, до пяти метров оставалось совсем чуть-чуть. Но всё равно казалось, что преодолеть эти десять сантиметров почти невозможно. Чэнь Му опять пришёл к тому же выводу, что и раньше, нужно отпустить ситуацию, и не волноваться. Лучше просто сосредоточиться на игре.

От переживаний нет толка, так зачем переживать? Самое главное выкладываться на максимум, тогда и результаты будут самыми хорошими. Ну а если даже после этого результаты тебя не устраивают, значит это не твоё, и здесь ничего не поделаешь.

* * *

«Всё готово?» – спросил Ван Цзэ у всех собравшихся в комнате студентов по обмену из Звёздной Палаты. Согласно планам, они уже должны были вернуться в своё учебное заведение, но недавно они попросили руководство школы Дун Вей продлить им стажировку. Руководство Дун Вей, конечно же не могло отказать и тут же согласилось.

Иньцзю Чэнь поправил очки и кивнул: «Всё готово. И даже отправлено в Палату, директор наверняка уже всё получил».

Затем он, несколько колеблясь, спросил: «Старший, позволь всё-таки спросить, что же мы тут ищем? Или точнее – что мы тут делаем? По правде говоря, мне кажется, что эта школа выглядит вполне обычной, их студенты слабые, наше здесь пребывание не имеет никакого смысла».

Остальные студенты выразили своё согласие. В Палате они считались одними из лучших, поэтому им казалось, что находиться здесь – это абсолютная трата времени. И, разумеется, не вызывало у них никакого энтузиазма.

Вдруг взгляд Ван Цзэ стал максимально пронзительным, и он веско сказал: «Я понимаю, что ваше пребывание здесь не приносит вам никакого удовольствия, но вы должны понимать, что

мы приехали сюда не для развлечений».

И в ту же минуту, его Наручи издали звонок – это был директор. Информация была только отправлена, неужели ему уже удалось что-то обнаружить?

Он сделал глубокий вдох и открыл сообщение. В нём директор негромко сказал несколько фраз. Лицо обычно хладнокровного Ван Цзэ тут же осветилось восторгом. Дослушав сообщение, он передал его содержание Иньцзю Чэню и всем остальным.

Почти сразу же общежитие для студентов, приехавших по обмену, взорвалось от радостных возгласов и криков. Этот шум пронёсся по всей территории кампуса и любопытные, ничего не понимающие студенты Дун Вей в недоумении повысовывали головы из окон.

* * *

3485 год определённо должен был стать годом Звёздной Палаты. Сначала, славящаяся своими традициями, она поменяла свои взгляды и начала отправлять своих студентов в другие заведения. Всё это способствовало тому, что неизвестная доселе школа Дун Вей начала привлекать к себе много внимания.

Потом, осенью того же года свершилось ещё одно значительное событие, которое потрясло всю Федерацию. И, конечно же, это также было связано со Звёздной Палатой.

Впервые за десять лет Звёздная Палата выпустила в мир кого-то из внутреннего двора. Разумеется, эта новость взорвалась, словно огромная бомба и привела в небывалое движение очень многих. В течение десяти дней подряд, каждый новостной выпуск обмусоливал это событие, а акции всех компаний и корпораций хоть как-то связанных со Звёздной Палатой взлетели вверх.

Все узнали, что спавшая долгие десять лет Звёздная Палата наконец пробудилась.

Но само учреждение не стало комментировать эти новости. Как бы кто ни пытался, никому не удавалось выяснить, кто же этот гений, который выпустился из внутреннего двора впервые за столь долгое время. Дошло до того, что некоторые люди усомнились в правдивости этих слухов, но у студентов Палаты был такой воодушевлённо-волнующий вид, что эти сомнения сразу развеялись. Более того, сердца людей наполнились всякими мистическими фантазиями, и не имея никакого опровержения, развивались с ещё большей силой.

Очень скоро из-за всеобщего оказываемого на них давления, остальные пять великих учебных заведений были вынуждены среагировать на эти события. И радикальный до сих пор Пустынный Лагерь, умеренный Величественный Дворец Книг, сотрудничающий с Федерацией Столичный Университет Общих Знаний и даже почти совсем изолированные от внешнего мира Храм безмолвных мучений Кузцы вместе с Ледяным Островом Белоснежной Луны, начали действовать.

Но повсеместно проходящие среди них всяческие мероприятия, на деле были абсолютно одинаковыми и рассчитанными лишь на привлечение внимания.

Пока Шесть Великих соперничали друг с другом, остальные учебные заведения все как одно взяли на себя роль безучастных наблюдателей – чтобы нырнуть в этот омут, у них не было никаких ресурсов.

В итоге, больше всего выгоды от всего происходящего получила школа Дун Вей. Изначально

считавшаяся обычной школой, она смогла заработать себе на этом хорошую репутацию.

Однако, для Чэнь Му и Лейцзы все эти события не имели никакого значения. Чэнь Му не вылезал из Простого подводного мира, а Лейцзы, в свою очередь, пытался над продолжением «Легенды о мастере». Хотя он и относился наплевательски ко многим вещам, но к написанию сценариев подходил максимально кропотливо.

* * *

Чэнь Му был весь опутан водорослями, прямо как пальма. Это уже последний уровень, водоросли торчали отовсюду и обмотали его с огромной силой, тут волей-неволей захочешь поскорее выбраться. Но даже палец вытащить оказалось делом весьма непростым.

На последнем уровне Чэнь Му проиграл уже триста пятьдесят два раза. Однако именно в тот раз ему удалось немного высвободиться. Но кто ж знал, что в последний момент ему немного не хватит дыхания.

Он взял передышку в полчаса восстановить силы, надеясь, что триста пятьдесят третий раз станет последним. И вот когда время пришло, юноша вновь бросился в яростную схватку.

Стойка на двух ногах, чуть-чуть согнуто тело, но водорослей так много, что его изгиб даже не было видно.

Вдруг он отскочил, упёршись ступнями, и понял что падает. В мгновение ока Чэнь Му дёрнул верхнюю часть туловища наверх, как какая-нибудь змея, но его тело всё ещё оставалось опутанным.

И тут спина и поясница Чэнь Му вдруг стали упругими, как пружина, такая гибкость казалось просто невообразимой. Его ступни все ещё слабо упирались в песок, колени были согнуты, спина откинута назад, выглядело всё это очень странно. И в этой позе, сила, с которой водоросли держали его, ослабла – Чэнь Му вырвал себе кусочек свободного пространства.

Кряхтя от напряжения, Чэнь Му, который отогнул спину назад до предела, выстрелил вперёд, словно пружина.

Это была поразительная выталкивающая сила, и в тот же момент, ноги тоже включились в работу. Тут водоросли уже не могли его удержать, и так юноша вырвался из большей части этих травянистых оков. Потом он некоторое время продолжил движение в воде, словно плавающая рыба и вырвался полностью.

Чэнь Му вылетел с такой силой, что уже не контролировал своё тело и смачно пропахал носом подводный грунт.

Не успел он отряхнуть песок со своей головы, как послышался знакомый старческий голос.